

В. А. Янин

Я ПОСЛАЛ ТЕБЕ БЕРЕСТУ...

В.Л.Янин

Я послал тебе бересту...

Издание 3-е,
исправленное
и дополненное
новыми находками

с послесловием
А.А.Зализняка

Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1998

ББК 63.3(2)43-7
Я 62

Рукопись этой книги подготовлена
при финансовой поддержке INTAS/РФФИ
проект 95-0368

Янин В. Л.

Я 62 Я послал тебе бересту... — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 464 с., 84 ил.

ISBN 5-7859-0044-0

В этой книге, написанной выдающимся историком, академиком В. Л. Яниным, в увлекательной форме рассказывается об одном из самых замечательных открытий отечественной археологии в XX столетии — находке берестяных грамот в Новгороде. Первая из них была найдена при раскопках в Новгороде 26 июля 1951 года, и с тех пор их число увеличилось до 808 экземпляров.

Книга вводит читателя в атмосферу археологических будней с их надеждами, радостями и разочарованиями. Из нее читатель узнает, как находят грамоты и как их читают, какие трудности ожидают исследователей при первом чтении исписанной бересты, каким образом получают информацию из текстов, написанных на бересте много веков назад.

Но самое интересное содержится в самих текстах берестяных грамот. Это — письма из прошлого, в которых новгородцы, жившие 5–9 веков назад, рассказывают о своих повседневных делах и заботах, делятся радостями и печалью, просят помощи и грозят судебной расправой, заботятся о родителях, приглашают в гости и выясняют отношения. Грамоты знакомят с жизнью средневекового человека, события которой никогда не попадали на страницы летописей, официальных документов и церковных книг.

В новом издании по сравнению с предыдущими (1965 и 1975 гг.) нашло яркое воплощение творческое сотрудничество между историей и лингвистикой, возникшее в изучении берестяных грамот в начале 80-х годов. С великолепными результатами этого сотрудничества читатель знакомится на всем протяжении этой книги.

Написанная в научно-популярном жанре, книга является одновременно научным обобщением нового важного источника по истории русского средневековья и адресуется как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся российской историей.

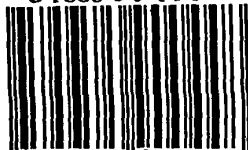
На обложке воспроизведена иллюстрация из книги «Древний Новгород. Прикладное искусство и археология», М., 1985 г.; стр. 18.

ББК 63.3(2)43-7 + 63.2

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

57859-0044-0

9 785785 900448 >

© В. Л. Янин, 1998
© А. А. Зализняк. Послесловие, 1998
© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Предисловие

В этой книге рассказывается об одном из самых замечательных археологических открытий XX века — находке новгородских берестяных грамот.

Первые десять грамот на берёзовой коре были обнаружены экспедицией профессора Артемия Владимировича Арциховского летом 1951 года. С тех пор прошло сорок пять лет, наполненных активными и волнующими поисками новых грамот, и почти каждому году сопутствовал неизменный успех. В иные годы археологи привозили из Новгорода в своём экспедиционном багаже до шестидесяти-семидесяти берестяных текстов. Сейчас, по окончании полевого сезона 1996 года, когда пишутся эти строки, коллекция новгородских грамот на бересте включает 775 документов.

За сорок пять лет образовалась целая библиотека книг и статей, посвящённых изучению берестяных грамот. Её основу составляет многотомное (вышло уже девять томов) издание грамот с подробными историческими и лингвистическими комментариями. Находка берестяных грамот вызвала отклик учёных разных специальностей — историков и языковедов, литературоведов и экономистов, географов и юристов. И в написанных этими учёными книгах и статьях на десятках языков открытие берестяных грамот названо сенсационным.

В самом деле, эта находка имела все основания стать сенсацией. Она открывала почти безграничные возможности познания прошлого в тех отделах исторической науки, где поиски новых видов письменных источников признавались безнадёжными.

Издавна историки, занимающиеся исследованием средневековья, завидуют историкам новейшего времени. Круг источников, находящихся в распоряжении исследователя, например, проблем истории XIX века, многообразен и практически неисчерпаем. Официальные государственные акты и мемуары, статистические сборники и газеты, деловая переписка и частные письма, произведения художественной литературы и публицистики, картины и здания, этнографические описания и целый мир дошедших до наших дней предметов материальной культуры — этот обширный комплекс свидетельств способен дать ответ почти на любой вопрос, возникающий перед исследователем.

И львиная доля свидетельств принадлежит здесь слову. Слову — рукописному и напечатанному, размноженному в тысячах экземпляров, стоящему на полках библиотек и архивов. Чем ближе к нашим дням, тем разнообразнее состав исторических источников. Когда в 1877 году постав-

ленная под острие телефонной диафрагмы с припаянной к ней иглой телеграфная лента сказала голосом Эдисона «алло, алло», к слову написанному добавилось слово звучащее, а с изобретением звукового кино движение истории стала фиксировать и говорящая кинолента. Источников по истории новейшего времени так много, что исследователи, каждый из которых не в состоянии познакомиться с ними в полном объеме, ищут способов делать правильные выводы по сравнительно небольшим группам документов или же прибегают к помощи счётно-решающих устройств, постепенно накапливая и классифицируя в них нужную информацию.

Иначе обстоит дело с источниками, позволяющими заглянуть в отдалённые века нашего прошлого. Здесь, чем дальше в глубь столетий, тем меньше письменных свидетельств. Историк, работающий над проблемами русской истории XII–XIV веков, располагает лишь летописями, сохранившимися, как правило, в поздних списках, очень немногими счастливо уцелевшими официальными актами (от всего домонгольского времени до наших дней сохранились лишь четыре таких акта!), памятниками законодательства (тоже в позднейших списках), редчайшими произведениями художественной литературы и каноническими церковными книгами. Собранные вместе, эти письменные источники составят ничтожную долю процента от количества письменных источников XIX века. Ещё меньше письменных свидетельств уцелело от X и XI веков. Малочисленность древнерусских письменных источников — результат одного из страшнейших в деревянной Руси бедствий — частых пожаров, во время которых не однажды выгорали целые города со всеми их богатствами, в том числе и рукописными книгами.

Однако историку средневековья приходится постоянно преодолевать не только трудности, связанные с малочисленностью источников. Эти источники, кроме того, отражают прошлое одностороннее. Летописцы совершенно не интересовались многими вещами, волнующими современных историков. Они отмечали лишь те события, которые были для них необычными, не замечая привычной глазу и уху бытовой обстановки, с детства окружавшей их. Медленно развивавшиеся исторические процессы, хорошо видимые только с большого расстояния, проходили мимо их внимания. Зачем записывать то, что известно каждому? Зачем останавливать внимание читателей на том, что знает не только он, но знали его отец и деды? Иное дело — война, смерть князя, выборы епископа, постройка новой церкви, неурожай, наводнение, эпидемия или солнечное затмение.

То же касается и официальных актов. Вот пример. Многие столетия Новгород заключал договор с каждым приглашаемым на его престол князем. Князь целовал крест городу в том, что будет свято блюсти существующий порядок взаимоотношений между собой и боярской властью. Но послушайте, как звучит формула этой присяги: «На сем ти, княже, крест целовати к всему Новугороду, на чем целовали первии князи,

и дед твой, и отец твой. Новгород ти держати по пошлине, како держал дед твой, и отец твой». «Пошлиной» здесь называется традиционный порядок (как «пошло» с давних пор). И князю, и новгородцам этот порядок был хорошо известен. Его не считали нужным снова и снова излагать в договоре.

Между тем для современного историка важнее всего реконструкция именно той картины, которая каждый день открывалась взору средневекового человека. Его интересует, как жили и о чём думали много веков тому назад люди, принадлежавшие к разным слоям общества. Каковы были источники их существования? Какие исторические процессы воздействовали на них? Какими были их взаимоотношения? Чем они питались? Как одевались? К чему стремились?

При попытке ответить на эти и подобные вопросы кое-что удавалось сделать с помощью скрупулёзного анализа тех немногочисленных крупниц, которые скупно были рассыпаны по страницам древних рукописей. Однако чаще всего решение проблемы повисало в воздухе из-за недостатка письменных свидетельств. Существовали ли какие-нибудь способы расширить круг письменных источников по истории средневековой Руси? Ещё лет пятьдесят тому назад на такой вопрос ответили бы отрицательно.

Потом за дело взялись археологи. Они расчистили остатки древних жилищ, собрали обломки посуды, изучили остатки древней пищи, узнали, какими приёмами пользовались наши предки при изготовлении оружия и орудий труда, украшений и бытовой утвари. Они восстановили в деталях окружавшую средневекового человека обстановку, чтобы для нас яснее стал он сам, подобно тому, как если бы мы зашли в незнакомый дом и, не застав в нём хозяина, составили представление о нём по его вещам.

Археологические раскопки во многом дополнили летопись, прояснив фон летописного рассказа. Но возможности археологии не беспредельны, и раскопки не оживили человека, не заставили зазвучать его голос, хотя сделали наши представления о нём более правильными. По-прежнему остается справедливой мысль поэта:

Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы на мировом погосте
Звучат лишь Письмена.

Поэтому эффект находки берестяных грамот был потрясающим. Одна за другой из земли извлекались грамоты, в которых люди, умершие пятьсот, шестьсот, семьсот, восемьсот и девятьсот лет тому назад, писали о своих сиюминутных заботах, в каждой строке фиксируя то, что никогда не попадало ни в летописи, ни в акты, ни в церковные книги. И самое важное заключалось в том, что это были не случайные, редкостные находки, а категория массовых вещей, исчисляемых при

Оглавление

Предисловие	5
-------------------	---

Часть 1

Неревская эпопея. 1951–1962, 1969 годы

<i>Глава 1</i>	
Новгород, Дмитриевская улица, раскопки...	13
<i>Глава 2</i>	
«Я послал тебе бересту, написав...»	29
<i>Глава 3</i>	
Устами младенца	50
<i>Глава 4</i>	
«Послали к карелам на Каяно море...»	71
<i>Глава 5</i>	
Ещё «карельские» грамоты	82
<i>Глава 6</i>	
Два посадника	88
<i>Глава 7</i>	
В поисках посадничьих грамот	101
<i>Глава 8</i>	
«Бьют челом крестьяне господину своему...»	119
<i>Глава 9</i>	
Письма Онцифора	131
<i>Глава 10</i>	
В поисках адресатов берестяных писем	136
<i>Глава 11</i>	
Два Максима или один?	144
<i>Глава 12</i>	
«А ты, Репех, слушайся Домны!»	153
<i>Глава 13</i>	
Совсем короткий рассказ о незадачливом детине	162
<i>Глава 14</i>	
Бесконечное разнообразие текстов	165
<i>Глава 15</i>	
Самые древние грамоты	177
<i>Глава 16</i>	
Семь лет спустя	185

Часть 2

На Торговой стороне. 1962–1974 годы

<i>Глава 17</i>	
Усадьба Филикса	205
<i>Глава 18</i>	
...и книжка с картинками	217
<i>Глава 19</i>	
Немного о торговле	220
<i>Глава 20</i>	
На усадьбе судьи	230
<i>Глава 21</i>	
Приезжайте в гости	235
<i>Глава 22</i>	
Потерянное завещание	240

Часть 3

Троицкая эпопея. 1973–... годы

<i>Глава 23</i>	
Возвращение на Софийскую сторону	253
<i>Глава 24</i>	
«Литва встала на корелу»	259
<i>Глава 25</i>	
Несколько страниц из истории одной посадничьей семьи	267
<i>Глава 26</i>	
Предки Мирошки?	277
<i>Глава 27</i>	
На усадьбе Олисея Гречина	287
<i>Глава 28</i>	
Последние годы Гречина	300
<i>Глава 29</i>	
Фрески Олисея Гречина?	303
<i>Глава 30</i>	
«От Жилы к Чудину...»	319
<i>Глава 31</i>	
Семьон, Доброшка и другие	328
<i>Глава 32</i>	
Человек и закон	332
<i>Глава 33</i>	
Соседский пир	345
<i>Глава 34</i>	
И снова бесконечное разнообразие сюжетов	349
<i>Глава 35</i>	
Главные сенсации сезона 1993 года	364

<i>Глава 36</i>	.
«Пришёл искупник из Полоцка...»	369
<i>Глава 37</i>	
Заботы владычных чиновников	374
<i>Глава 38</i>	
Похоронная бухгалтерия	384
<i>Глава 39</i>	
На Прусской улице	391
<i>Глава 40</i>	
Предпоследние новости из Троицкого раскопа	403
<i>Глава 41</i>	
Бересту можно найти везде	412
Послесловие лингвиста (написанное А. А. Зализняком)	425
Послесловие историка (написанное В. Л. Яниным)	450
Издания новгородских берестяных грамот	455
Список иллюстраций	456